

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 December 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола относительно сообщения № 2848/2016* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Ларисой Щиряковой (представлена адвокатом Леонидом Судаленко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	7 декабря 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 8 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода распространять информацию; наложение штрафа за незаконное изготовление и распространение продукции средств массовой информации
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (подпункты b) и d) пункта 3) и 19, рассматриваемая в совокупности со статьей 2 (пункт 2 и подпункт b) пункта 3)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (подпункт b) пункта 2)

* Приняты Комитетом на его 135-й сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Фуруи Сюити.

1. Автор сообщения является гражданка Беларуси 1973 года рождения Лариса Щирякова. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 19, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 2 и подпункт b) пункта 3), а также по статье 14 (подпункты b) и d) пункта 3) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является белорусским журналистом-фрилансером¹, членом официально зарегистрированной Белорусской ассоциации журналистов и заместителем председателя Гомельского отделения этой ассоциации. Она занимается сбором информации в Беларуси и ее распространением через Интернет. 13 января 2015 года она провела на камеру интервью с продавцами Гомельского центрального рынка. Затем она разместила свой репортаж в Интернете, и впоследствии он был показан польским спутниковым телеканалом «Белсат»².

2.2 4 марта 2015 года, после трансляции репортажа польским телеканалом, сотрудники милиции Центрального района г. Гомеля возбудили административное дело против автора и подали административный протокол в суд Центрального района этого города с утверждением о том, что она незаконно изготовила и распространила информационный материал в нарушение пункта 2 статьи 22.9 (о незаконном изготовлении и распространении продукции средств массовой информации) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

2.3 12 марта 2015 года автор была оштрафована на 3,6 млн белорусских рублей³. Аргументация суда основывалась на статьях 1 и 17 Закона о средствах массовой информации, объявляющих деятельность по распространению продукции средств массовой информации распространителем, не включенным в соответствующий государственный реестр, незаконной.

2.4 17 марта 2015 года автор подала апелляционную жалобу в Гомельский областной суд с ходатайством отменить решение суда Центрального района в части предъявленных ей обвинений и наложенного штрафа. Кроме того, она жаловалась на отказ суда разрешить члену Белорусской ассоциации журналистов представлять ее интересы в качестве защитника по ее делу. 17 апреля 2015 года Гомельский областной суд отклонил эту апелляцию, оставив без изменения постановление нижестоящего суда и указав, что право быть представленным другим членом Ассоциации не является юридически обоснованным. 4 сентября 2015 года автор подала апелляционную жалобу Председателю Гомельского областного суда, который не нашел достаточных оснований для отмены решений нижестоящих судов и 7 октября 2015 года отклонил эту апелляцию.

2.5 12 октября 2015 года автор подала надзорную жалобу Председателю Верховного суда Беларуси, который 23 ноября 2015 года оставил без изменения постановления нижестоящих судов. Кроме того, автор подала жалобу в прокуратуру, которая 2 декабря 2015 года отклонила ее, заявив, что жалобы на решения судов рассматриваются в течение шести месяцев с момента вступления в силу постановления суда первой инстанции.

2.6 Автор также отмечает, что действующее национальное процессуальное законодательство не позволяет белорусским гражданам обращаться с жалобами

¹ Фрилансеры не признаются журналистами иностранных средств массовой информации и, как следствие, не могут получить аккредитацию в Министерстве иностранных дел. В соответствии с пунктом 4 статьи 35 Закона о средствах массовой информации осуществление профессиональной деятельности журналистов иностранных средств массовой информации без аккредитации запрещается.

² Автор работала корреспондентом иностранного средства массовой информации — польского спутникового телеканала «Белсат», не имея соответствующей аккредитации, что является нарушением закона.

³ На день вынесения решения суда указанная сумма эквивалентна примерно 220 евро.

непосредственно в Конституционный суд Беларуси. В этой связи автор заявляет, что она исчерпала все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью ее прав по статье 19, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 2 и подпункт b) пункта 3), а также по статье 14 (подпункты b) и d) пункта 3) Пакта.

3.2 Она утверждает, что Беларусь нарушила ее права по статье 19, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 и подпунктом 3 b) статьи 2 Пакта, поскольку, создавая видеозаписи и распространяя их, она осуществляла свое право на получение и распространение информации без ущерба для общественного порядка, общественных интересов, здоровья или прав и свобод других лиц.

3.3 Автор далее утверждает, что ей не разрешили быть представленной защитником по своему выбору и не предоставили достаточное время для подготовки своей защиты в нарушение ее прав по подпунктам b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику привести положения Закона о средствах массовой информации в соответствие с его международными обязательствами по Пакту.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 января 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и отметило, что автор не подала свои апелляционные жалобы в установленные для рассмотрения сроки. Государство-участник отмечает, что право автора на обжалование административного штрафа в органах прокуратуры истекло 18 октября 2015 года⁴. Государство-участник утверждает, что это обстоятельство исключает возможность рассмотрения поданной ею в ноябре 2015 года в прокуратуру Гомельской области надзорной жалобы и в настоящее время исключает возможность дальнейших обращений в органы прокуратуры. Кроме того, автор не может утверждать об исчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку она не обращалась к Председателю Верховного суда с ходатайством о пересмотре вынесенного против нее судебного постановления⁵.

4.2 По поводу Закона о средствах массовой информации государство-участник утверждает, что ограничительные меры не противоречат Пакту. Государство-участник подчеркивает, что пунктом 3 статьи 19 Пакта в прямой форме допускаются ограничения права на свободу выражения мнений для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В отношении выбора автором защитника государство-участник подтверждает, что положениями статьи 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях лицо не ограничивается в установленном в подпунктах b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта праве на выбор защитника.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 15 мая 2017 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она отмечает, что поданная ею надзорная жалоба на имя Председателя Верховного суда Беларуси была оставлена без удовлетворения 23 ноября 2015 года. В отношении своего обращения в органы прокуратуры автор подтверждает, что ее жалоба, с которой она обратилась в ноябре 2015 года, была

⁴ Государство-участник ссылается на шестимесячный срок, пропущенный автором.

⁵ В силу ст. 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях автор может обжаловать вступившее в законную силу постановление суда по делу об административном правонарушении председателю вышестоящего суда, независимо от подачи жалобы в органы прокуратуры.

подана по истечении шестимесячного срока, но утверждает, что эта процедура подачи жалобы не является эффективным средством правовой защиты. В частности, автор считает, что она не может получить эффективное средство правовой защиты, поскольку надзорное производство не предполагает рассмотрения дела по существу и осуществляется только по единоличному усмотрению судьи или прокурора. Кроме того, действующее законодательство не дает гражданину права напрямую обратиться с конституционной жалобой в Конституционный суд. Исходя из вышесказанного, автор заявляет, что она исчерпала все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

5.2 По поводу аргумента государства-участника о том, что статьей 19 Пакта допускается ограничение прав автора, автор ссылается на стандарт Комитета, согласно которому любое ограничение должно быть соразмерным, предусмотренным законом и необходимым для достижения конкретных целей, которые оно преследует⁶. Автор утверждает, что государство-участник не смогло продемонстрировать причины, по которым ограничения ее прав как журналиста были необходимы, хотя бы для одной законной цели в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

5.3 В ответ на утверждение государства-участника о том, что белорусское законодательство о выборе защитника не противоречит пункту 3 статьи 14 Пакта, автор повторяет, что суд первой инстанции не разрешил члену Белорусской ассоциации журналистов представлять ее в качестве защитника во время судебного разбирательства. Автор указывает, что хотя этот член Ассоциации не имеет лицензии адвоката, в течение последних 11 лет он работал юридическим консультантом Белорусской ассоциации журналистов. Более того, он представлял автора на общественных началах, тогда как в противном случае автору пришлось бы нанимать адвоката, чего она не могла себе позволить.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращалась с ходатайством о пересмотре в порядке надзора Председателем Верховного суда или самим Генеральным прокурором постановлений национальных судов и что ее жалоба в прокуратуру была подана по истечении шестимесячного срока. В связи с этим Комитет считает, что обращение к председателю суда с ходатайством о пересмотре по процедуре надзорной жалобы постановлений суда, которые вступили в законную силу и зависят от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумной перспективы того, что подобные обращения окажутся эффективным средством правовой защиты с учетом обстоятельств дела. Далее Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она на самом деле обжаловала — безуспешно — эти постановления в порядке надзора, обратившись с соответствующими жалобами к Председателю Верховного суда Беларуси и органы прокуратуры, и представила в этой связи все имеющие отношение к делу материалы. Комитет далее ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в

⁶ См. также Соображения *Пак против Республики Корея* (CCPR/C/64/D/628/1995), в которых Комитет не согласился с тем, что государство-участник отдало приоритет национальному законодательству перед правами, закрепленными в Пакте.

прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства для пересмотра вступивших в силу судебных постановлений, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и, соответственно, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁷. Комитет отмечает, что в данном случае автор исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, включая те, которые относятся к пересмотру в порядке надзора, и поэтому считает, что положения подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.4 Комитет далее отмечает утверждение автора о нарушении ее прав, предусмотренных статьей 19, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общее обязательство для государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для жалобы в том или ином сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом⁸. Комитет также считает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться как на основание для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в совокупности с другими положениями Пакта кроме тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой. Комитет однако отмечает, что автор уже заявляла о нарушении ее прав по статье 19 в результате толкования и применения действующих законов государством-участником, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 19, отлично от рассмотрения нарушения прав автора по статье 19 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора на этот счет несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также считает, что автору не удалось обосновать свои утверждения по статье 19, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора, сформулированные в соответствии с подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта, о том, что государство-участник нарушило ее право на предоставление достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, а также право сообщаться с выбранным ею самой защитником и быть защищаемой им в ходе административного разбирательства против нее. Он также отмечает, что государство-участник ответило на эти утверждения, заявив, что положениями статьи 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях лицо не ограничивается в установленном в подпунктах b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта праве на выбор защитника. В этой связи Комитет отмечает, что автору было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения, а подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 предусмотрены гарантии по делам, касающимся рассмотрения уголовных обвинений против отдельных лиц. Комитет напоминает о том, что, хотя в принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву, понятие «уголовного обвинения» должно толковаться по смыслу Пакта. Это понятие может также распространяться на санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости. В этой связи Комитет, например, в рамках вынесенных ранее решений по этому вопросу считал, что в связи с

⁷ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3; и *Бельский против Беларуси* (CCPR/C/134/D/2755/2016), п. 6.3.

⁸ *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), п. 7.4; *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2955/2017), п. 6.4.

санкциями в форме административного задержания определенной продолжительности может потребоваться применение гарантий по пункту 3 статьи 14 независимо от их квалификации согласно внутреннему законодательству и того факта, что они были наложены в рамках административных процедур⁹. Однако в данном случае автор не обосновала в достаточной степени свои утверждения для целей подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта о том, что процедура, которой она была подвергнута, и особенно наложенный на нее штраф, в силу своей цели, характера или строгости должны рассматриваться как равнозначные уголовному обвинению. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет отмечает, что остальные жалобы автора затрагивают вопросы по статье 19 Пакта, и считает эти жалобы достаточно обоснованными для целей приемлемости и переходит к их рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что суды не установили, каким образом ограничение его права на свободу выражения мнений соотносится с каким-либо из допустимых ограничений, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что, поскольку такие основания отсутствуют, ее права по статье 19 Пакта были нарушены.

7.3 Комитет ссылается в этой связи на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он, среди прочего, заявил, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹⁰. Пунктом 3 статьи 19 допускаются ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, лишь в той мере, в какой они установлены законом, и только если они являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; b) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), либо здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким, т. е. оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть выполнена соответствующая защитная функция, а также должно являться соразмерным защищаемому интересу¹¹. Комитет напоминает о том, что именно государство-участник должно доказать, что ограничения прав автора в соответствии со статьей 19 Пакта были необходимы и соразмерны¹².

7.4 Комитет отмечает, что к автору были применены санкции за проведение видеосъемки местных жителей и продавцов на рынке, а также за распространение видеоматериалов в Интернете и через зарубежный спутниковый телеканал без надлежащей аккредитации. Автор была оштрафована районным судом за незаконное изготовление и распространение продукции средств массовой информации в нарушение Закона о средствах массовой информации. Комитет отмечает также, что ни государство-участник, ни национальный суд не представили никаких разъяснений ни в отношении причин, обосновывающих такие ограничения согласно требованиям необходимости и соразмерности, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта, ни в отношении необходимости, соразмерности и соответствия всем законным целям,

⁹ Согласно п. 15 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство. См. также *Садыков против Казахстана* (CCPR/C/129/D/2456/2014), пп. 6.5–6.6.

¹⁰ См. п. 2.

¹¹ Там же, п. 34.

¹² *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3; и *Zhukovsky v. Belarus*, п. 7.3.

перечисленным в указанном положении, назначенного автору наказания (административный штраф), даже если оно было законным. Поскольку какие-либо разъяснения со стороны государства-участника отсутствуют, Комитет приходит к выводу о том, что права автора по пункту 2 статьи 19 были нарушены.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставлять полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, предоставить автору достаточную компенсацию, включая возмещение штрафа и понесенных ею расходов на правовую помощь. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные случаи в связи с теми же законами и практикой государства-участника в рамках ряда предыдущих сообщений и что государству-участнику следует пересмотреть свою нормативную базу, в частности свой Закон о средствах массовой информации в соответствии с его обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статье 19 Пакта.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, прав, признаваемых в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта их нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Фуруи Сюити

1. Я согласен с выводом о том, что факты в данном случае свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта. Однако я не могу согласиться с выводом о неприемлемости жалоб автора по подпунктам b) и d) пункта 3 статьи 14¹.

2. Согласно замечанию общего порядка № 32 (2007) Комитета, понятие «уголовное обвинение» может распространяться на уголовные по своему характеру деяния, предполагающие применение санкций, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве с учетом их цели, характера или строгости должны рассматриваться как уголовные. Хотя Соображения Комитета и следуют этому принципу, в них указано на то, что в вынесенных им ранее решениях в связи с санкциями в виде административного задержания определенной продолжительности может потребоваться применение гарантий по пункту 3 статьи 14, и содержится вывод о том, что «автор не обосновала в достаточной степени свои утверждения.., а именно, что процедура, которой она была подвергнута, и особенно наложенный на нее штраф, в силу своей цели, характера или строгости должны рассматриваться как равнозначные уголовному обвинению» (см. пункт 6.6 выше). Однако этот вывод не истолковывает надлежащим образом соответствующее решение и, на мой взгляд, в нем сделан чрезмерный акцент на элемент меньшей строгости примененной к автору санкции.

3. Следует отметить, что в замечании общего порядка одновременно перечисляются три элемента, а именно «цель», «характер» и «строгость», которые связаны союзом «или». Фактически, при рассмотрении предыдущих сообщений, касающихся применения Кодекса об административных правонарушениях в государстве-участнике, Комитет в основном оценивал цель и характер, а не строгость санкций, при этом в большинстве случаев авторы подвергались административному аресту или задержанию. По итогам рассмотрения сообщения *Осиюк против Беларуси*, относящегося к обвинению автора в нарушении статьи 184-3 Кодекса об административных правонарушениях 1984 года (о незаконном пересечении государственной границы), Комитет установил, что «хотя в соответствии с законодательством государства-участника они и являются административными, санкции, примененные по отношению к автору, преследуют цели наказать его — посредством применения санкций — за вмененные ему правонарушения и оказать сдерживающее воздействие на других, т. е. цели, аналогичные общей цели уголовного права». Он отмечает далее, что нормы права, нарушенные автором, предназначены не для какой-либо определенной группы, имеющей особый статус (по аналогии, например, с дисциплинарным правом), а для каждого, кто в своем личном качестве пересекает государственную границу Беларуси. Эти нормы предписывают определенные нормы поведения и предусматривают за нарушение установленного требования применение санкции карательного характера. Следовательно, общий характер норм и цель наказания, которое является и сдерживающим, и карательным, является достаточными для признания того, что данные правонарушения по смыслу статьи 14 Пакта являются по своей природе уголовными². Аналогичным образом, Комитет опирался на ту же аргументацию при рассмотрении сообщения *Е.В. против Беларуси*, в котором автор обвинялся в нарушении статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях 2003 года (об участии в несанкционированном массовом мероприятии)³.

¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 15.

² *Осиюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), п. 7.4.

³ *Е.В. против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1989/2010), п. 6.5.

4. В данном случае санкции, наложенные на автора, были основаны на том же Кодексе об административных правонарушениях 2003 года, в рамках которого преследовалась цель пресечь с помощью наказаний вменяемые ей в вину правонарушения и использовать эти наказания в качестве сдерживающего фактора для других. Нормы права, нарушенные автором, направлены не на определенную группу, обладающую особым статусом, а на каждого человека в его качестве физического лица, создающего и распространяющего видеоматериалы. Эти факты позволяют сделать вывод о том, что общий характер норм Кодекса об административных правонарушениях и цель предусмотренного им наказания, как и в вышеуказанных предыдущих случаях, в достаточной степени демонстрируют, что данное административное производство носит уголовный характер.

5. Кроме того, как признало государство-участник в своих замечаниях, согласно статье 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, по ходатайству лица, в отношении которого ведется административный процесс, один из близких родственников или законных представителей этого лица может быть допущен в качестве защитника по решению органа, ведущего административный процесс. Это означает, что в административном производстве в соответствии с Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях автор имеет право быть представленным защитником по своему выбору. В этой связи также утверждение автора относительно ее представительства в административном разбирательстве подпадает под действие гарантий, предусмотренных пунктом 3 статьи 14.

6. В свете причин, упомянутых в предыдущих пунктах, я считаю, что жалобы автора по пункту 3 статьи 14 являются приемлемыми.

7. По существу сообщения, фактом, который не был опровергнут государством-участником, является то, что суд Центрального района города Гомеля не разрешил члену Белорусской ассоциации журналистов представлять автора в качестве ее защитника, а Гомельский областной суд отклонил ее апелляционную жалобу по этому вопросу. Эти суды и государство-участник не представили никаких законных причин, по которым лицо, которое она выбрала своим защитником, не имело права представлять ее интересы в суде Центрального района. Соответственно, я должен заключить, что факты, представленные Комитету, свидетельствуют о нарушении подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.